

Глава 6. Деревня древних призраков (4)

Выход из пространственно-временного туннеля привел их на вершину небольшого холма. Неподалеку, в пределах видимости, примостилась крохотная деревушка, а дальше, у самого горизонта, мир тонул в мутном мареве. Раз это был лишь осколок измерения, горизонт, скорее всего, служил физическим пределом, за который им не выбраться.

— Ну и жарыща... — едва они покинули туннель, как в лицо ударил раскаленный, почти обжигающий воздух. Чэн Минь мгновенно взмок.

Его одежда, обычно снабженная компонентами терморегуляции, теперь висела бесполезным грузом — в этом мире высокие технологии явно дали сбой. Даже верный лазерный длинный хлыст на поясе превратился в пустой кусок металла, не полезнее фонарика без батареек.

Чэн Минь оглянулся. Цинь Яо и Чжан Цзыман были облачены в традиционные многослойные халаты, но, как ни странно, жара их совершенно не беспокоила. Они неспешно спускались по горной тропе, словно вышли на загородную прогулку.

— Вам что, совсем не жарко? — недоуменно спросил Чэн Минь.

Цинь Яо взглянул на небо, прищурившись от слепящего солнца:

— Солнце печет, это да, но воздух приятный. Совсем не душно.

Чэн Минь, догадавшись, в чем дело, в пару шагов нагнал его и пощупал рукав. Шелк оказался на редкость качественным — прохладным и скользким на ощупь.

— Эта ткань...

Чжан Цзыман едва заметно кивнул, подтверждая его догадку. Чэн Минь утер пот со лба. Да уж, «натурпродукт» победил технологии. Если сам шелк по своей природе охлаждал кожу, то ограничения осколка измерения на него не действовали. Глядя на свои длинные рукава и плотные штаны, он лишь прибавил шагу — хотелось поскорее добраться до места. Вдруг там хотя бы кондиционер найдется?

В этот момент перед ним возникла рука, на ладони которой лежала аккуратно сложенная черная футболка.

Чэн Минь поднял глаза и встретил улыбку Юй Фансюя — точнее, человека с его голосом, но с чужим лицом.

— Сяо Минь, переоденься.

Чэн Минь помедлил, но вещь взял. В конце концов, новый облик Фансюя раздражал меньше прежнего, да и здравый смысл шептал, что гордость — плохой помощник при тепловом ударе. К черту условности, уж лучше надеть его одежду, чем зажариться заживо.

Размеры у них были почти одинаковые. Зайдя за придорожное дерево, Чэн Минь быстро сбросил куртку и натянул футболку Юй Фансюя. Знакомый, едва уловимый аромат мгновенно воскресил в памяти те редкие моменты, когда Фансюй обнимал его со спины.

Сердце кольнуло. Чэн Минь тут же разозлился на себя — захотелось сорвать футболку и швырнуть её в кусты. Проклятье, Юй Фансюй остался всё тем же подонком, и никакая маскировка этого не изменит. Что может исправить смена шкуры?

Голок-голок...

Странный звук заставил его отвлечься. Чэн Минь замер и посмотрел под ноги. К его ботинку подкатился небольшой голыш.

— Ку-ку... ку-ку...

Чэн Минь задрал голову и увидел птицу, похожую на неясыть. Хлопнув крыльями, она скрылась в лесу. Сова? Посреди бела дня? Странно. Он нагнулся и подобрал камень.

Присмотревшись, он понял: это не просто галька. На сером боку камня красовались причудливые узоры. Они отдаленно напоминали гадательные надписи на костях, но выглядели куда более зловещими. Чэн Минь поднес находку к лицу — в нос ударил резкий, металлический запах крови.

У кромки леса Чжан Цзыман, скрестив руки на груди, наблюдал, как Цинь Яо самозабвенно поучает Юй Фансюя, как тому стоит возвращать расположение Чэн Миня. Он лишь покачал головой: этот «учитель» сам в любовных делах был дуб дубом, а лезет с советами.

Впрочем... до чего же он был очарователен в этом своем рвении.

— Яо-цзы, сюда!

Цинь Яо как раз распинался о том, как за эти годы изменились вкусовые предпочтения Чэн Миня. Услышав окрик, он подскочил, решив, что его подслушали. Волосы на загривке встали дыбом.

— Че... чего тебе?

Чжан Цзыман в два шага оказался рядом, по-хозяйски приобнял Яо за плечи и кивнул в

сторону леса — мол, я с тобой. Юй Фансюй, глядя, как Цзыман открыто демонстрирует близость, с горечью подумал: ну и везет же людям. Сам он от Чэн Миня и тени улыбки не дождется. Видимо, в прошлой жизни он был задачей по матану — иначе почему всё так сложно?

— Посмотрите на это. — Чэн Минь протянул гальку другу и, отряхнув руки, повязал снятую куртку на пояс.

Юй Фансюй замер, залюбовавшись: Чэн Минь, небрежно прислонившись ногой к корню дерева, в его футболке, с развевающимися полами куртки на бедрах и лицом, подсвеченным лесным солнцем, выглядел невероятно... по-юношески дерзко и свежо.

— А? — Цинь Яо повертел камень. — Знаешь, что это?

— Нет, — покачал головой Чжан Цзыман. Он тоже не признал символ, но от багрового знака веяло чем-то потусторонним и скверным.

Юй Фансюй наконец оторвал взгляд от Чэн Миня и присмотрелся к камню. Он тут же нахмурился.

— Позвольте... Это что, мани-камень?

— Чего-чего? — Цинь Яо в изумлении выдал едва ли не деревенский говор.

Чэн Минь почувствовал, как по спине пробежал холодок. Эти двое...

— Мани-камень, — повторил Юй Фансюй, подбросив гальку на ладони. — Его еще называют мачжи-камень. На такие камни наносят священные тексты или заклинания. Они нужны, чтобы подавлять нечисть.

Чэн Минь побледнел.

— Нечисть?

Юй Фансюй, заметив его реакцию, едва сдержал усмешку:

— Именно. А что до краски... Похоже, это смесь киновари с кровью черной собаки. Классика.

Киноварь, собачья кровь, охранные камни...

— Эй, завязывай! — Цинь Яо с тревогой покосился на Чэн Миня и шикнул на Фансюя.

Чэн Минь в этом мире не боялся ни бога, ни черта, ни пули, ни ножа. Но была у него одна ахиллесова пята — он до дрожи в коленях боялся привидений. Стоило ему увидеть хоть постер к ужастику, и бессонная ночь с богатой фантазией была обеспечена.

Придя в себя, Чэн Минь гневно уставился на Юй Фансюя:

— Ты ведь это сейчас специально придумал, да?

— Вовсе нет, чистая правда, — Фансюй повертел камень в пальцах. — Только вот неясно, какую именно дрянь тут пытались удержать. Ну что, выкинуть его?

Чэн Минь вырвал гальку из его рук. С какой стати этот тип распоряжается его находками?

Спуск занял около получаса. Деревня, которую они видели с вершины, оказалась скоплением приземистых домиков с необычно крутыми, островерхими крышами — странный выбор для засушливого края. В огородах виднелись чахлые, пожелтевшие ростки. Всюду царило запустение и сушь. На фоне густого леса это место казалось выжженным оазисом смерти.

— О, никак путники? — к ним направилась пожилая женщина в цветастой кофте. Седые волосы были сухими, как пакля, а лицо изрезали глубокие морщины, но улыбалась она радушно.

Чэн Минь заглянул в её таз — там лежали сморщенные плоды, в которых почти не осталось сока.

— Здравствуйте, бабушка, — Цинь Яо тут же включил свое обаяние, расплывшись в улыбке. — Мы мимо проходили, ищем, где бы приткнуться на ночлег.

Старуха посмотрела на гладкую, «персиковую» кожу Яо, и в глазах её мелькнуло желание ущипнуть его за щеку. Она указала на пыльную тропу:

— Ступайте прямо к дому старосты. Там уже есть такие же, как вы. У него и заночуете, он всех рассудит.

Цинь Яо рассыпался в благодарностях, мгновенно очаровав старушку. Чжан Цзыман наблюдал за этим, не сводя с него глаз.

Дорога была тяжелой — не из-за грязи, а из-за туч пыли, поднимавшихся при каждом шаге. Чэн Минь внимательно осматривал окрестности. Жили здесь бедно: земля потрескалась от жажды, а старики в полях бережно, по капле, поливали увядающие посевы из ведер с мутной жижей.

— Послушай, Яо-цзы, — Чэн Минь коснулся плеча друга. — Если здесь почти нет дождей,

зачем такие крутые скаты у крыш? С них же воду не собрать.

Цинь Яо озадаченно покачал головой. И правда, в пустыне крыши плоские, а в дождливых краях — крутые. Это ведь азы.

— Может, засуха началась недавно? А раньше тут лило как из ведра?

— Похоже на то, — кивнул Чэн Минь.

В конце тропы высилось здание, напоминающее захолустный отель. Кирпичи были покрыты толстым слоем желтой пыли, отчего дом казался дряхлым и заброшенным.

Чэн Минь постучал. Вскоре дверь приоткрылась, и наружу высунулась голова мужчины в традиционной шапочке. Его одежда была в заплатках всех цветов и размеров.

— Добрый день, — поздоровался Цинь Яо. — Мы путники, ищем кров. Говорят, у вас можно остановиться?

— А, гости! — хозяин расплылся в улыбке и широко распахнул дверь. — Заходите, заходите! Тут как раз еще компания подоспела, сейчас обедают. У нас, конечно, не хоромы, деревня бедная, так что не обессудьте, если что не так.

— Ну что вы, — замахал руками Цинь Яо. — Это нам неловко вас стеснять.

Они вошли в просторный холл. За длинным столом в центре уже сидело несколько человек, увлеченно поглощавших горячую еду.

Крепкий мужчина в повязке притащил четыре стула. Кто-то из едоков даже не поднял головы, другие же принялись бесцеремонно разглядывать новоприбывших. Одна женщина задержала взгляд на Цинь Яо чуть дольше обычного, и Чжан Цзыман тут же загородил ей обзор своим плечом.

Чэн Минь мысленно вздохнул. Да она просто на ваши парные костюмы смотрит, ревнивец...

Юй Фансюй подсуетился и занял место посередине. Цзыман, не теряя времени, утянул Цинь Яо на два соседних стула. В итоге Чэн Миню не осталось ничего другого, кроме как сесть рядом с Фансюем. Он демонстративно отвернулся от него и затеял пустой разговор с Яо, радуясь, что Чжан Цзыман по природе молчалив.

С другой стороны от Чэн Миня сидел щуплый, затюканный на вид паренек в очках. С их прихода он не проронил ни слова, почти зарывшись лицом в тарелку и яростно ковыряя палочками рис. Почувствовав на себе взгляд, он вздрогнул и пролепетал:

— Ч-что... что-то не так?

— Всё в порядке, извините, — вежливо отозвался Чэн Минь. Он не спешил с выводами — в этих осколках измерения за личиной овечки мог скрываться кто угодно.

Зато Юй Фансюй вел себя как ни в чем не бывало. Он перегнулся через Чэн Миня и обратился к соседу:

— Давно приехали, дружище?

Тот поднял глаза. Видимо, обезоруживающая улыбка Фансюя подействовала.

— Ч-часа два назад.

— Вы первыми были? — продолжал допрос Юй Фансюй.

Парень покачал головой и покосился на мужчину напротив. Тот был полной его противоположностью: голова-котел, шея в кулак толщиной и свирепая бородища. Заметив, что на него смотрят, здоровяк с грохотом хлопнул палочками по столу.

— Чё зенки вылупили?! — рявкнул он, глядя с яростью.

<http://bllate.org/book/17517/1652886>